

**Д.В. БОНДАРЕНКО,
А.И. СМИРНОВ**

ПОЛУЗЕМЛЯНКА АРХАИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПОСЕЛЕНИИ ВИКТОРОВКА-I (ИСТОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ)

В статье авторы рассматривают новые исследования античного поселения Викторовка – I в 2012 году. Дают анализ керамического материала и остатков архитектуры, обнаруженных в ходе исследований, моделируют исторический процесс в Нижнем Побужье в раннеархаическое время.

Ключевые слова: *остров, поселение, керамика, землянка, слой, комплекс.*

В свете новейших археологических открытий на территории Нижнего Побужья вновь актуальным встаёт вопрос о формировании полиса в регионе. Ранее все архаические поселения Нижнего Побужья традиционно относились к Ольвийскому сельскому окружению. Впервые вопрос о существовании хоры Борисфена на этапе его доминирующего положения в регионе, когда Ольвия лишь шла по пути становления крупного политического и экономического центра, был поднят В.В. Лапиным [1]. В 1976 г. В.М. Отрешко выдвигает гипотезу о принадлежности архаических сельскохозяйственных поселений, расположенных к западу от точки слияния Березанского и Сосицкого лиманов, хоре Березани, а к востоку – хоре Ольвии [2]. Эта гипотеза впоследствии была поддержана целым рядом исследователей [3;4;5]. В 1996 г. С.Б. Буйских и В.М. Отрешко несколько развили это предположение, назвав ранние поселения в низовьях Березанского лимана [Викторовку-I, Большую Черноморку-II, Бейкуш и др.] вероятной хорой Березанского поселения. К хоре Борисфена с некоторой долей вероятности они относят и Ольвию до кон. 2/3 VI в. до Р.Х. (именно в это время, по мнению авторов, Ольвия приобретает статус полисного центра) [6].

В 2009 г. М.А. Колесников на основании пространственного анализа территории Нижнего Побужья провёл границу между архаическими поселениями принадлежащими хоре Березани и Ольвии. Результаты анализа подтвердили предположения о принадлежности поселений расположенных западнее места слияния Березанского и Сосицкого лиманов и на Кинбурнской косе хоре Борисфена [7]. Кроме того, накопленные за годы раскопок материалы Березанского поселения позволяют с большой долей вероятности называть его полноценным городом уже с 3/4 – 4/4 VI в. до Р.Х. [8; 9; 10]. По мнению большинства исследователей в 4/4 VI – 1/4 V вв. до Р.Х. Борисфен со своей сельской округой входит в состав Ольвийского полиса [11; 12].

На новейшем этапе исследований другого мнения придерживаются С.Б. Буйских и А.В. Буйских. На основании подробного анализа восточнореческой керамики архаических поселений Нижнего Побужья с уточнением её датировки, опираясь на новейшую хронологию данной группы материала, они пришли к иному выводу. По мнению исследователей, поселение на о. Березань на начальном этапе своего существования, нося эмпориальный характер, являлось сезонным. А возникновение города на Березани, как и самых ранних поселений сельской округи по времени несколько отстаёт от времени основания Ольвии в конце 1/4 – начале 2/4 VI в до Р.Х. То есть и Ольвия как полисный центр, и поселения её хоры в состав которой входил и Борисфен были основаны по целенаправленной и организованной колонизационной схеме [13; 14].

В свете вышеописанных дискуссий считаем необходимым ввод в научный оборот нового комплекса, раскрытого в 2012 г. на архаическом поселении Викторовка I, работы на котором возобновлены после 63-х летнего перерыва.

В 2012 г. в ходе спасательных работ на поселении Викторовка I, интенсивно разрушающемся грабительской деятельностью и береговой абразией, были проведены работы по зачистке грабительских шурфов. Тремя рядом расположенными раскопами «чёрных» археологов был частично разрушен впуск в котлован полуземлянки, и без того почти на половину сползшей в береговой обрыв.

Поселение Викторовка I расположено на правом высоком обрывистом коренном берегу Березанского лимана в 1,5 км на север от его устья и в 300 м на юг от современного села Викторовка Березанского района Николаевской области. На сегодняшний день поселение почти полностью разрушено обвалами и оползнями лёсса. Сохранившаяся западная часть поселения имеет протяженность вдоль береговой линии по оси север-юг до 400 м и заглублена на запад от берега на 10-20 м. Общая площадь сохранившейся части поселения около 5000 кв.м [15].

Поселение было открыто В.И. Гошкевичем. По сохранившимся данным херсонский исследователь лишь провёл сбор подъемного материала и определил, что памятник занимает полосу обрывистого берега протяжённостью 1 км. [16].

Следующим этапом в изучении Викторовки I стал 1949 г. Тогда С.И. Капошиной и М.Ф. Болтенко снова была обследована территория памятника (которая по свидетельству исследователей занимала полосу в 200x10-20 м (по свидетельству С.И. Капошиной) или 350-400x15-20 м (по свидетельству М.Ф. Болтенко)), а в южной части поселения были заложены два раскопа.

Раскоп «А» был исследован сотрудником ЛОИИМК АН СССР С.И. Капошиной. Ей удалось открыть одно углублённое в землю жилище и хозяйственную яму архаического времени, а также остатки кладок наземных каменно-сырцовых сооружений V в. до Р.Х. [17]

Работами на раскопе «Б», расположенном несколько южнее, руководил сотрудник Одесского Государственного Археологического музея М.Ф. Болтенко. Результатом его работ стало раскрытие двух углублённых в землю жилищ и хозяйственной ямы архаического времени, а также остатки прямоугольного многокамерного наземного каменно-сырцового сооружения III в. до Р.Х. [18].

Более детально хотелось бы остановиться на земляночных структурах, раскрытых на площади архаического поселения Викторовка I:

1. Полуземлянка жилого характера. Раскрыта в ходе работ С.И. Капошиной 1949 г. на раскопе «А». Котлован «почти прямоугольной» формы с закруглёнными углами размером 3,60x4,94 м и глубиной 0,12-0,55 м. Пол неровный, с заметным понижением к югу. В наиболее углублённой южной части жилища зафиксирован очаг в виде простого углубления в материке. В центральной части котлована прослежены две столбовые ямки диаметром 0,12 м. Две несколько меньших ямки зафиксированы в северной части жилища, где располагался вход. На бортах котлована были замечены следы сырца, вероятно, некогда относившегося к конструкции наземных стен сооружения. Реконструкция формы перекрытия несколько проблематична. В 3,28 м на восток от жилища зафиксирована хозяйственная яма, вероятно относящаяся к функционированию жилища. Заполнение котлована изобиловало золотой, обломками керамики и костями животных. Керамика представлена фрагментами амфор, красноглиняных, сероглиняных, серолощёных, чернолаковых, чернофигурных, восточногреческих и других сосудов. Особое место среди находок занимает целый ряд рыболовных грузил разных типов. Комплекс полуземлянки по утверждению автора раскопок датируется 2/2 VI в. до Р.Х. [19]

2. Полуземлянка жилого характера (?). Раскрыта в ходе работ М.Ф. Болтенко 1949 г. на раскопе «Б». Приблизительно на половину разрушена береговой абразией. Диаметр котлована 5,2 м. На дне – каменная вымостка. Автор сравнивает данное жилище с жилыми землянками на о. Березань, на поселении у Широкой Балки и др. К сожалению, это всё, что М.Ф. Болтенко сообщает нам о конструкции данного сооружения. Заполнялся котлован послойно, верхняя часть сильно затрамбована и носит следы термического воздействия [20].

3. Полуземлянка жилого характера (?). Раскрыта в ходе работ М.Ф. Болтенко 1949 г. на раскопе «Б». Котлован полуовальной формы диаметром до 4,5 м и глубиной до 1 м. Недалеко от землянки зафиксирована хозяйственная яма диаметром 1 м и 0,9 м глубиной, видимо, относящаяся ко времени функционирования жилища [21].*

В 2012 г. на поселении Викторовка I была открыта полуземлянка (Рис. 1) овальной в плане формы вытянутая по линии запад-восток. Восточная часть сооружения уничтожена береговой

---

* Л.М. Славин упоминает о полуземлянке овальной формы диаметром 12 м из раскопок М.Ф. Болтенко на участке «Б» (Славин, 1955), однако ни в публикации материалов раскопок, ни в сопровождающем её плане участка данное сооружение не имеет места (Рудык, 1957).

абразией. Сохранившиеся размеры – 3,60 (С-Ю) x 4,20 (З-В) м, заглублённость в материк составляет 0,55-0,65 м. Пол ровный, слегка возвышается к центру, стенки слегка покатые. В западной части полуземлянки выявлена столбовая ямка диаметром 0,10 м. Вероятно, такая же ямка находилась и в разрушенной восточной части сооружения, образуя столбовую конструкцию двускатного перекрытия. В северо-восточной части на дне котлована было зафиксировано довольно крупное скопление раковин черноморской мидии (*Mytilus Galloprovincialis*), большей частью уходящее в разрушенную береговой абразией часть полуземлянки. Скопление имеет округлую в плане форму диаметром по меньшей мере 1 м и мощностью до 0,07 м [22]. Размеры и внутреннее устройство сооружения может указывать на жилой характер сооружения. Отсутствие очага может объясняться его расположением в разрушенной части котлована, либо же использованием обитателями полуземлянки для обогрева переносных жаровен, фрагменты которых часто встречаются в архаических слоях нижнебугских поселений. С другой стороны отсутствие промазки пола и скопление раковин моллюсков может свидетельствовать и о хозяйственном использовании полуземлянки, например, как помещения для обработки морепродуктов.

В целом подобной формы овальные полуземлянки довольно редко встречаются на памятниках Нижнего Побужья. Большое распространение получили полуземлянки прямоугольной, трапециевидной и круглой форм. Сооружения же овальной формы по имеющимся у нас данным известны лишь по раскопкам о. Березани [23].

Материал, обнаруженный в комплексе полуземлянки*, в общей сложности, составляет 600 экземпляров артефактов и 130 экземпляров экофактов. Фрагменты керамической посуды представлены 584-мя экземплярами.

Амфорная тара составляет 79,97% от общего количества керамической посуды. Профильные фрагменты амфор представляют центры производства архаического и классического периодов:

Из общего количества амфорного материала стоит выделить наиболее яркие фрагменты, которые дают возможность детальной характеристики и датировки комплекса:

- венчик хиосской пухлогорлой амфоры окрашенный чёрной лакообразной краской (Рис. 2. 1), относящейся к раннепухлогорлому варианту (III-A), который широко датируется VI – 4/4 V вв. до Р.Х. [24];

- венчики хиосских пухлогорлых амфор (Рис. 2. 2-3), один из которых – со знаком [O] на горле, принадлежат к «развитому» варианту (III-B) первой половины V в. до Р.Х. [25; 26];

- венчики лесбосских (эолийских) красноглиняных амфор (Рис. 2. 4-6), которые принадлежат к архаическому типу и датируются VI – 1/2 V вв. до Р.Х. [27; 28; 29];

- венчик «протофассоской» амфоры (Рис. 2. 7) по классификации С.Ю. Монахова принадлежащий к амфорам «неустановленных центров северной Эгеиды на сложнопрофилированной ножке» второй серии, которые датирующихся серединой VI – началом V вв. до Р.Х. [30; 31; 32; 33];

- венчики фассосских амфор (Рис. 2. 8-9), являющиеся образцами пифоидного типа, варианта I-B, которые бытовали с конца VI по 3/4 V вв. до Р.Х. [34];

- дно амфоры (Рис. 2. 10), вероятно, относящееся к пухлогорлым амфорам хиосского производства архаического периода;

- дно клазоменской амфоры (Рис. 2. 11), пифоидного типа, варианта 3, датирующегося 3/4 VI в. до Р.Х. [35; 36];

- сложнопрофилированное дно «протофассоской» амфоры (Рис. 2. 12) середины VI – начала V вв. до Р.Х. [37; 38; 39; 40].

Процентное соотношение основных групп керамики, без учёта амфорной тары, в заполнении полуземлянки выглядит так: толстостенная керамика – 1,71%; красноглиняная керамика – 15,39%; красноглиняная керамика с покрытием – 2,56%; сероглиняная керамика –

---

* Пользуемся возможностью поблагодарить научного сотрудника ДП НИЦ «Лукоморье» ОАСУ ИА НАН Украины А.В. Васильчука за предоставленную помощь в классификации и датировке керамического материала.

1,17%; серолощенная керамика – 17,95%; кухонная керамика – 11,11%; лепная керамика – 31,62%; восточногреческая (расписная) керамика – 17,09%; аттическая чернолаковая керамика – 0,86%.

Толстостенная керамика представлена лишь двумя фрагментами:

- венчик красноглиняного лутерия (Рис. 2. 13) – его профилировка характеризуется резким отгибом венчиковой части от резервуара вместилища на внешнюю сторону под углом вниз, сосуды со схожей профилировкой выделяются среди материалов Афинской агоры и датируются 565-550 гг. до Р.Х. [41] и Истрии [42];

- невыразительное дно толстостенного красноглиняного сосуда, вероятно, корчаги.

Малочисленная красноглиняная керамика представлена стенками сосудов открытого и закрытого типов. Выделим мелкий фрагмент отогнутого наружу венчика (Рис. 2. 14) плавно переходящего в шейку от тонкостенного сосуда. В зоне перегиба венчика к шейке он орнаментирован двумя горизонтальными желобками. Насколько позволяет судить мелкая фрагментарность черепка, его, можно отнести к сосудам типа кубочков, которые имели широкое распространение на архаических памятниках Нижнего Побужья [43].

Группа выявленной столовой серолощёной керамики является одной из самых многочисленных. Профилированные фрагменты представлены венчиками глубоких мисок. Среди них можно выделить широко распространённые в Северном Причерноморье типы сосудов данного вида:

- фрагмент венчика (Рис. 2. 15) с округлым краем загнутым вовнутрь (поверхность с тёмно-серым покрытием и двухсторонним лощением) относится к мискам типа 1 по классификации Н.А. Лейпунской и датируется серединой VI – серединой V вв. до Р.Х. [44; 45];

- фрагмент венчика (Рис. 2. 16), край которого чуть округлён и слегка загнут вовнутрь. С внешней стороны при переходе венчика в стенку орнаментирован двумя горизонтальными желобками, поверхность серого цвета с двусторонним лощением – тип 1 вариант 2 по В.В. Крапивиной [46], данная форма профилировки появляется с конца VII в. до Р.Х. и бытует на протяжении всего VI в. до Р.Х. [47];

- фрагмент венчика (Рис. 2. 17) с валикообразным краем загнутым внутрь, переход венчика в стенку образует плавное ребро, поверхность с тёмным покрытием и двусторонним лощением – миски тип 3 по Н.А. Лейпунской, которые бытуют с 3/4 VI до конца V вв. до Р.Х. [48];

- фрагмент венчика (Рис. 2. 18) с закруглённым краем загнутым вовнутрь. Верхняя поверхность венчика декорирована двумя желобками, покрытие тёмно-серого цвета с двусторонним лощением – тип 1 вариант 5 по В.В. Крапивиной [49] хронологически относящийся к середине VI в. до Р.Х. – тип 4 по Н.А. Лейпунской [50];

- фрагмент венчика (Рис. 2. 19) неглубокой миски с чуть утолщенным краем, который ровно срезан под незначительным углом на внешнюю сторону, поверхность серого цвета с внутренним лощением, наиболее приближен к типу 1 варианту 1 по классификации В.В. Крапивиной [51];

- фрагмент круглой в сечении ручки, принадлежащей, вероятно, сосуду закрытого типа, на что указывает вертикальная её ориентация.

- найденные в комплексе стенки представляют сосуды закрытого и открытого типов, из за своей мелкофрагментарности они являются самой малоинформативной категорией находок среди группы столовой серолощёной керамики;

- обнаружена единственная находка донной части от миски на низком кольцевом поддоне (Рис. 2. 20), с покрытием тёмно-серого цвета и внутренним лощением, поддоны данного типа широко применялись при изготовлении глубоких мисок на протяжении всего архаического периода в Северном Причерноморье [52; 53; 54; 55].

Кухонная керамика выражена лишь малочисленными невыразительными стенками сосудов закрытых типов.

Группа посуды, изготовленная без применения гончарного круга, представлена в комплексе наиболее многочисленным числом фрагментов сосудов, среди иных групп керамического материала (без учёта амфорной тары). Среди профильных фрагментов которые поддаются интерпретации выделяются:

• отогнутый наружу венчик (Рис. 2. 21), плавно переходящий в дугообразную шейку, со срезанным под незначительным углом во внешнюю сторону краем – относится к горшкам типа I-A по классификации К.К. Марченко и датируется VI – началом V вв. до Р.Х. [56, 57];

• венчик со скруглённым краем отогнутый наружу (Рис. 2. 22), резко переходящий в раструбовидную шейку – горшок типа I VI – начала V вв. до Р.Х. [58, 59];

• венчик со скругленным краем отогнутый наружу (Рис. 2. 23), плавно переходящий в дугообразную шейку, орнаментированный пальцевыми с ногтевыми вдавливаниями по краю венчика – горшок типа I VI – начала V вв. до Р.Х. [60];

• венчик со скругленным краем отогнутый наружу (Рис. 2. 24), плавно переходящий в дугообразную шейку, орнаментированный пальцевыми с ногтевыми вдавливаниями по краю венчика – горшок типа I VI – начала V вв. до Р.Х. [61];

• отогнутый наружу венчик (Рис. 2. 25), плавно переходящий в дугообразную шейку, со срезанным под незначительным углом во внешнюю сторону краем, декорирован оттянутым валиком с пальцевыми защепами на горловине – горшок типа I варианта A VI – начала V вв. до Р.Х. [62];

• венчик (Рис. 2. 26) с чуть срезанным округлым краем, отогнутый наружу переходящий в дугообразную шейку. Поверхность заглажена с двух сторон. Невыразительность фрагмента исключает точное определение сосуда к которому он принадлежал, по всей видимости это был горшок [63];

• остальные находки, относящиеся к группе лепной керамики, выражены многочисленными, но маловыразительными, фрагментами стенок сосудов закрытого и открытого типов, а также фрагментом дна принадлежащего, вероятно, корчаге.

Группа привозной восточнореческой керамики сравнительно немногочисленна, но представлена довольно выразительными фрагментами расписной посуды. Стоит выделить следующие экземпляры:

• развал корпуса килика с отогнутым на внешнюю сторону венчиком (Рис. 2. 27). Сосуд украшен поясками лакообразной краски: с внешней стороны тонкие пояски по краю венчика и при переходе венчика в корпус (резервная зона и зона ручек оставлены в цвете глины); придонная часть, начинаясь с зоны ручек до перехода к ножке, полностью покрыта лаком; внутренняя часть вместилища покрыта тонкими и широкими концентрическими поясками, уменьшающимися в диаметре к центру вместилища, отмеченного точкой. Цветовая гамма лакообразной краски, которой нанесены пояски декора сосуда, неравномерна, диапазон её оттенков варьируется от светло-бурого до тёмно-коричневого. Характер профилировки и стиль декорирования позволяет соотнести данный сосуд с ионийскими киликами поздних вариантов типа B-2 по классификации Вилларда-Валлета [64] или группе 9 по У. Шлотцхауэру [65] и отнести его ко 2/4 – 3/4 VI в. до Р.Х. Сосуды данного типа широко известны на памятниках архаического времени как в Причерноморье [66; 67], так и в Средиземноморье [68; 69].

• Фрагмент отогнутого наружу венчика (Рис. 2. 28) относится к тому же типу (B-2 по Виллард-Валлет) ионийских киликов, украшенного поясками тёмно-коричневой лакообразной краски [70].

• Фрагмент венчика чаши с закруглённым краем (Рис. 2. 29). Украшен пояском лакообразной краски тёмно-коричневого цвета с двух сторон по краю венчика. Внутренняя поверхность вместилища сосуда покрыта чёрно-коричневой краской. Незначительные размеры обломка не дают возможности чёткой его интерпретации. Скорее всего, данный фрагмент венчика, учитывая характер декора и профилировку, относится к многочисленным и широко распространённым в архаическое время полосатым чашам ионийского производства.

• Фрагментированный венчик с прямо срезанным краем (Рис. 2. 30). Украшен тонкими поясками, красного цвета, по краю венчика и внутренней поверхности сосуда. В середине вместилища процарапано невыразительное граффито. Данная форма является экземпляром глубоких мисочек ионийского производства, которые являлись массовым керамическим материалом, и являются типичными для 2/2 VI в. до Р.Х.

• В комплексе зафиксировано незначительное количество мелких фрагментов стенок от расписных сосудов восточнореческого производства. Они представлены открытыми сосудами

типов чаш и киликов. Также присутствует и посуда закрытых форм. Все они относятся, к так называемой, группе ионийской «полосатой» керамики, из-за особенности приёма декорирования поверхности разнообразными поясками-полосами.

- Фрагментированная стенка, из зоны плечиков, от закрытого сосуда (Рис. 3. 1). Поверхность стенки покрыта тёмно-кремовым ангобом, на который нанесено чернофигурное (неравномерным светло-коричневым лаком) изображение. Незначительные размеры фрагментов дают малые возможности судить о сюжете изображения: сохранилась верхняя граница метопы обрамляющая поле, в котором размещена деталь чернофигурного объекта, возможно часть гривы животного, детализированная техникой гравировки. Структура глины, характер лакового покрытия, стиль исполнения росписи схожи с керамикой клазоменского производства 2/4 – 3/4 VI в. до Р.Х. [71]

- Фрагмент стенки хиосского кубка с горизонтальной петельчатой ручкой (Рис. 3. 2). Его внешняя поверхность покрыта светло-кремовым ангобом с внешней стороны, внутренняя светло-коричневым (с оранжевым оттенком) лаком. Сосуд орнаментирован снаружи в зоне ручек (тусклым оранжево-коричневым лаком) между двумя двойными горизонтальными поясками помещено две группы из вертикальных штрихов (сохранилось четыре, скорей всего их было шесть) с двух сторон, и зубчатым орнаментом между ними. Внутренняя поверхность украшена двумя горизонтальными двойными поясками белого лака. Данный характер орнаментации зоны ручек хиосских кубков был популярен с конца VII и на протяжении всего VI вв. до Р.Х. [72]. Значительная фрагментарность и частичная утрата покрытия найденного нами сосуда не даёт возможности отнести его к определённому типу или стилистической группе. Хотя, отсутствие ярко выраженного изгиба стенки над ручкой на внешнюю сторону, характер цвета лака которым нанесена орнаментация и небрежность её прорисовки, позволяют отнести наш фрагмент к более поздним типам хиосских кубков [73].

- Фрагмент донной части ионийской плоскодонной чашечки небольших размеров (Рис. 2. 31). Внутренняя часть украшена тонкими и широкими поясками тёмной лакообразной краски. На дне фиксируется след починки сосуда. Такие миниатюрные чашечки (как правило, одноручные) датируются 3/3 VI в. до Р.Х. [74]

- Профиль ионийского светильника открытого типа (Рис. 2. 32; 3. 3), с загнутым вовнутрь округлым краем и конической сквозной втулкой. Рожок окрашен красной краской. Данный тип светильников появляется после середины VI в. до Р.Х. [75]

Керамика аттического производства, найденная в комплексе полуземлянки, представлена лишь одним экземпляром. Это ножка конусовидной формы (Рис. 2. 34), полностью покрытая чёрным лаком, кроме пояска в области окружности подошвы, оставленного в цвете глины. Переход ножки к вместилищу акцентирован пояском пурпурного лака.

Также стоит отметить фрагмент доньшка сосуда (Рис. 2. 33) (ионийского килика) со следами обработки – верхняя часть (переход донной части сосуда к его корпусу) слегка зашлифована. Функциональное назначение данной керамической поделки неопределенно.

Кроме того из полуземлянки происходит кованная втулка железного орудия труда. Основная часть орудия обломана. Длина втулки 6,3 см, диаметр – 1-1,3 см, диаметр отверстия – 0,7 м. Отверстие для фиксации древка имеет прямоугольную форму с размерами 0,2х0,4 м.

Таким образом, хронологический диапазон бытования землянки, выведенный на основании анализа керамического материала из её заполнения, вероятно, охватывает конец VI–1/4 V вв. до Р.Х. Во всяком случае в пределах 1/4 V в. до Р.Х. сооружение уже было засыпано после чего достаточно интенсивная жизнедеятельность на поселении, результатом которой стало образование культурного слоя продолжалась, по крайней мере, до конца первой четверти столетия.

Таким образом, раскрытая полуземлянка относится к финальной стадии существования архаической хоры в Нижнем Побужье и несёт в себе информацию о домостроительстве, занятиях и торговых связях населения региона. Дальнейшие исследования помогут нам более детально понять события происходящие в Нижнем Побужье на раннем этапе его колонизации, и возможно, прольют свет на некоторые спорные вопросы касающиеся его исторического развития.

Список использованных источников и литературы:

1. Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. – К.: Наукова думка, 1966.
2. Отрешко В.М. Позднеархаические поселения Березанского лимана. // Открытия молодых археологов Украины. – К., 1976. – Ч.1. – С. 31-33.
3. Марченко К.К. Поселения античного времени на территории Нижнего Побужья. // Города Северного Причерноморья. – 1984. – С. 33-44.
4. Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье. // Античная Греция. – М., 1983. – Т.1. – С. 366-420.
5. Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М. Античные поселения Нижнего Побужья (Археологическая карта). – К.: Наукова думка, 1990.
6. Буйских С.Б., Отрешко В.М. Основные этапы развития сельской округи Ольвии. // Ольвийские древности. Сборник научных трудов памяти В.М. Отрешко. – К., 2009. – С. 136-144.
7. Колесников М.А. К методике определения границ античной сельской округи (на примере Нижнего Побужья и Европейского Боспора) // Ольвийские древности. Сборник научных трудов памяти В.М. Отрешко. – К., 2009. – С. 243-251.
8. Соловьёв С.Л. О формировании городской и полисной структуры Березанского поселения. // Петербургский археологический вестник. – Вып. 3. – Санкт-Петербург, 1993. – С. 39-43.
9. Назаров В.В. Святилище Афродиты в Борисфене. // ВДИ. – №1. – М.: Наука, 2001. – С. 154-175.
10. Крутилов В.В., Чистов Д.Е. К вопросу о реконструкции планировки Березанского поселения во второй половине VI – первой трети V вв. до н.э. // БЧ. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. – Вып. 13. – Керчь, 2012. – С. 238-244.
11. Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. – К., 1989.
12. Отрешко В.М. Ольвийская хора VI – V вв. до н.э. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – К., 1990.
13. Буйских С.Б., Буйских А.В. К хронологии архаических поселений Нижнего Побужья. // БЧ. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. – Вып. 10. – Керчь, 2009. – С. 55-59.
14. Буйских С.Б., Буйских А.В. К хронологии архаических поселений хоры Ольвии Понтийской // БИ. – Симферополь, Керчь – 2010. – Вып. 24. – С. 3-64.
15. Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. – К., 1989.
16. Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. – К.: Издательство АН Украинской ССР, 1951. – С. 61.
17. Капошина С.И. Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья. // МИА. – № 50. Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. – Москва-Ленинград: Издательство АН СССР, 1956. – С. 211-254.
18. Рудык Ф. Древнее поселение Викторовка I (VI – III вв. до н.э.) // МАСП. – Вып. 1. – Одесса, 1957. – С. 63-66.
19. Капошина С.И. Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья. // МИА. – № 50. Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. – Москва-Ленинград: Издательство АН СССР, 1956. – С. 211-254.
20. Рудык Ф. Древнее поселение Викторовка I (VI – III вв. до н.э.) // МАСП. – Вып. 1. – Одесса, 1957. – С. 63-66.
21. Рудык Ф. Древнее поселение Викторовка I (VI – III вв. до н.э.) // МАСП. – Вып. 1. – Одесса, 1957. – С. 65-66.
22. Бондаренко Д.В., Васильчук А.В., Смирнов Л.И. Археологические разведки на территории Жовтневого и Березанского районов Николаевской области в 2012 г. Полевая документация.
23. Мазарати С.Н., Отрешко В.М., Полуземлянки и землянки. // Культура населения Ольвии и её сельской округи в архаическое время. – К.: Наукова думка, 1987. – С. 8-17.
24. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. – Москва, Саратов, 2003.
25. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. – Москва, Саратов, 2003.
26. Cook R.M., Dupont P. East Greek Pottery. – London, New-York, 1998.
27. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. – Москва, Саратов, 2003.
28. Рубан В.В. О хронологии красноглиняных амфор с коническими ножками VII – V вв. до н.э. // КСИА. – Вып. 197. – К., 1990. – С. 12-19

29. Cook R.M., Dupont P. *East Greek Pottery*. – London, New-York, 1998.
30. Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология. // БС. – Вып. 3. – М., 1993. – С. 4-135.
31. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. – № 83 – М., 1960.
32. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары. – Саратов, 1999.
33. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. – Москва, Саратов, 2003.
34. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. – Москва, Саратов, 2003.
35. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. – Москва, Саратов, 2003.
36. Cook R.M., Dupont P. *East Greek Pottery*. – London, New-York, 1998.
37. Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология. // БС. – Вып. 3. – М., 1993. – С. 4-135.
38. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. – № 83 – М., 1960.
39. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары. – Саратов, 1999.
40. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. – Москва, Саратов, 2003.
41. Sparkes B.A., Talcott L. *Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. (The Athenian Agora. Vol. 12)*. – Princeton, New-Jersey, 1970.
42. Alexandrescu P. *Histria IV: la ceramique d'epoque archaique et classique VII - IV s.* – Bucuresti: Editura Academiei Republich Socialiste Romania, 1978.
43. Крапивина В.В. Простая столовая керамика // Крыжицкий С.Д., Козуб Ю.И., Русяева А.С. и др. Культура населения Ольвии и её округи в архаическое время. – К.: Наукова думка, 1987. – С. 71-79.
44. Лейпунская Н.А. Опыт классификации керамики из архаических комплексов (по материалам Центрального квартала Ольвии). // БИ. – Вып. XXIV. – Симферополь, Керчь, 2010.
45. Крапивина В.В. Простая столовая керамика // Крыжицкий С.Д., Козуб Ю.И., Русяева А.С. и др. Культура населения Ольвии и её округи в архаическое время. – К.: Наукова думка, 1987. – С. 71-79.
46. Крапивина В.В. Простая столовая керамика // Крыжицкий С.Д., Козуб Ю.И., Русяева А.С. и др. Культура населения Ольвии и её округи в архаическое время. – К.: Наукова думка, 1987. – С. 71-79.
47. Ильина Ю.И., Чистов Д.И. Находки. I. Ранний период (конец VII – первая половина VI вв. до н.э.) // Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. – Т.2. Исследования на острове Березань в 2005-2009 гг. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 20-41.
48. Лейпунская Н.А. Опыт классификации керамики из архаических комплексов (по материалам Центрального квартала Ольвии). // БИ. – Вып. XXIV. – Симферополь, Керчь, 2010
49. Крапивина В.В. Простая столовая керамика // Крыжицкий С.Д., Козуб Ю.И., Русяева А.С. и др. Культура населения Ольвии и её округи в архаическое время. – К.: Наукова думка, 1987. – С. 71-79.
50. Лейпунская Н.А. Опыт классификации керамики из архаических комплексов (по материалам Центрального квартала Ольвии). // БИ. – Вып. XXIV. – Симферополь, Керчь, 2010
51. Крапивина В.В. Простая столовая керамика // Крыжицкий С.Д., Козуб Ю.И., Русяева А.С. и др. Культура населения Ольвии и её округи в архаическое время. – К.: Наукова думка, 1987. – С. 71-79.
52. Буйских А.В. Керамика VI-V вв. до н. э. из раскопок римского претория в Ольвии. // Колекції наукових фондів інституту археології НАН України. Джерела та дослідження. Археологія і давня історія України. - Вип. 8. - К., 2012.
53. Крапивина В.В. Простая столовая керамика // Крыжицкий С.Д., Козуб Ю.И., Русяева А.С. и др. Культура населения Ольвии и её округи в архаическое время. – К.: Наукова думка, 1987. – С. 71-79.
54. Лейпунская Н.А. Опыт классификации керамики из архаических комплексов (по материалам Центрального квартала Ольвии). // БИ. – Вып. XXIV. – Симферополь, Керчь, 2010
55. Kravivina V., Lejpunskaja N. *Grey table ware from late archaic - early classical complexes of the central quarter of Olbia Pontica // Pontica XLII. - Suppl. I. Pontic Grey Wares. - 2009.*
56. Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII – первой половине I вв. до н.э. По материалам лепной керамики. – Ленинград, 1988.
57. Гаврилюк Н.А. Проблеми співвідношення «грецького» та «варварського» компонентів матеріальної культури. (За матеріалами ліпної кераміки поселення на острові Березань) // Записки наукового товариства імені Шевченка. – Том. ССLIII. – Львів, 2007. – С. 335-351.

58. Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII – первой половине I вв. до н.э. По материалам лепной керамики. – Ленинград, 1988.
59. Гаврилюк Н.А. Проблеми співвідношення «грецького» та «варварського» компонентів матеріальної культури. (За матеріалами ліпної кераміки поселення на острові Березань) // Записки наукового товариства імені Шевченка. – Том. ССLIII. – Львів, 2007. – С. 335-351.
60. Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII – первой половине I вв. до н.э. По материалам лепной керамики. – Ленинград, 1988.
61. Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII – первой половине I вв. до н.э. По материалам лепной керамики. – Ленинград, 1988.
62. Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII – первой половине I вв. до н.э. По материалам лепной керамики. – Ленинград, 1988.
63. Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII – первой половине I вв. до н.э. По материалам лепной керамики. – Ленинград, 1988.
64. Villard M.F., Vallet G. Magara Hyblaea. – V. // MEFRA. - 1955.
65. Schlotzhauer U. Die südionischen knickrandschealen: Formen und Entwicklung der sog. ionischen Schalen in archaischer zeit. // Die ägäis udders westliche Mittelmeer. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien.. – Wien. 2000.
66. Соловьёв С.Л. Восточногреческая керамика. // Борисфен -Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. К 120-летию археологических раскопок на острове Березань: Каталог выставки в Государственном Эрмитаже 23 июня - 11 сентября 2005 г. – Санкт-Петербург, 2005.
67. Dimitriu S. Cartierul de locuintedinzona de vest a cetății, in epocaarchaică Histria II. - Bucuresti, 1966.
68. Boardman J., Hayes J. Excavations at Tocra 1963—1965. The Archaic Deposits I. – Oxford, 1966.
69. Uthli F. Die archaische Nekropole von Assos // Asia Minor Studien. - 31. – 1999.
70. Villard M.F., Vallet G. Magara Hyblaea. – V. // MEFRA. - 1955.
71. Копейкина Л.В. Развитие чернофигурного стиля в клазоменской керамике (по материалам из раскопок о. Березань) // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. – Ленинград, 1979. – С. 7-25.
72. Ильина Ю.И. Хиосская керамика из раскопок на острове Березань // Борисфен-Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. – Санкт-Петербург, 2005. – Т. 1. – С. 70-173.
73. Ильина Ю.И. Хиосская керамика из раскопок на острове Березань // Борисфен-Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. – Санкт-Петербург, 2005. – Т. 1. – С. 70-173.
74. Буйских 2012. – Буйских А.В. Керамика VI-V вв. до н. э. из раскопок римского претория в Ольвии. // Колекції наукових фондів інституту археології НАН України. Джерела та дослідження. Археологія і давня історія України. - Вип. 8. - К., 2012.
75. Boardman J., Hayes J. Excavations at Tocra 1963—1965. The Archaic Deposits I. – Oxford, 1966.

Список сокращений:

БИ – Боспорские исследования.

БС – Боспорский сборник.

ВДИ – Вестник древней истории.

КСИА – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР.

МАСП – Материалы по археологии Северного Причерноморья.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.

MEFRA–Mélanges d’archéologie et d’histoire de l’Écolefrançaise de Rome, Antiquité.

Список иллюстраций:

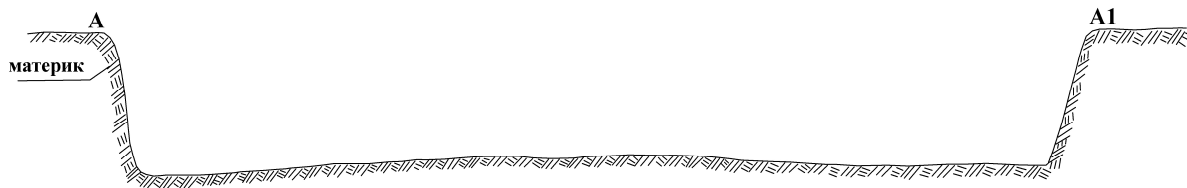
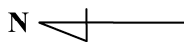
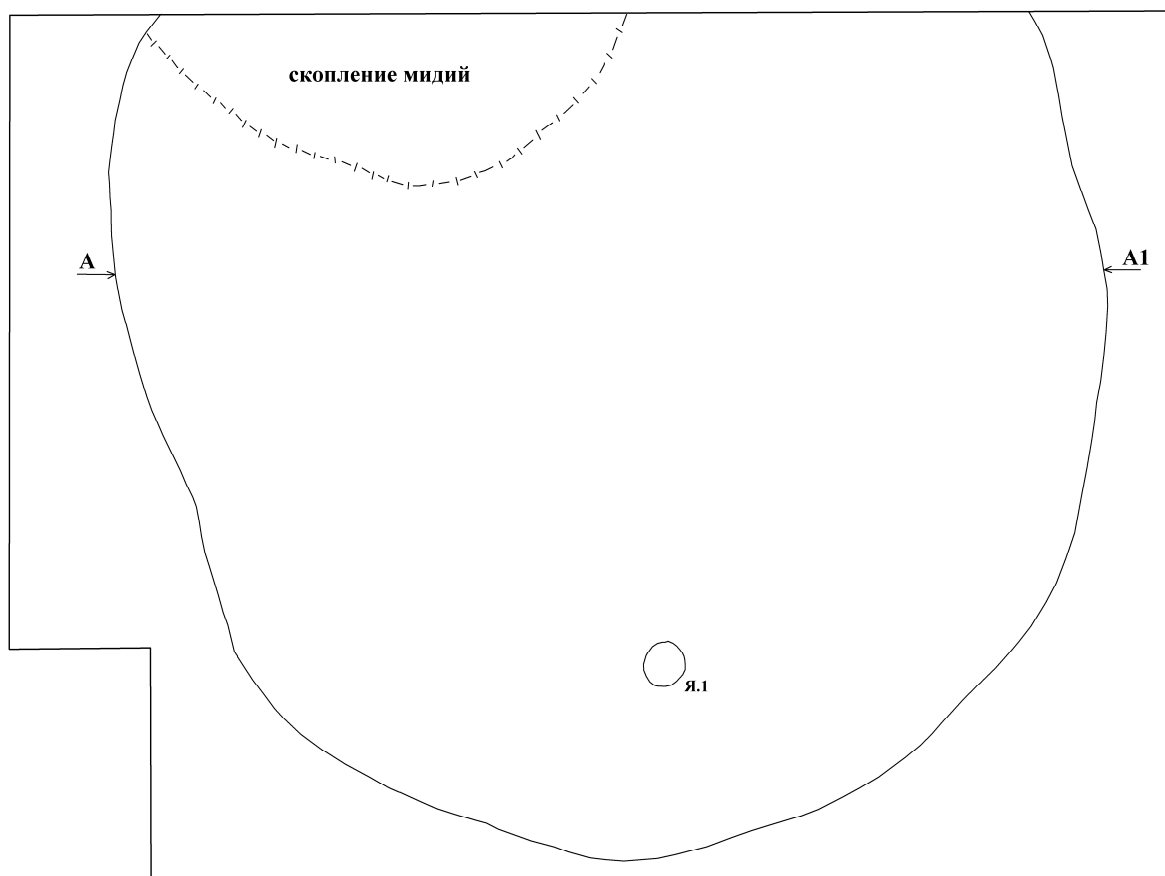
Рис. 1. Полуземлянка из раскопок поселения Викторовка I в 2012 г.

Рис. 2. Керамический комплекс полуземлянки. Графика.

Рис. 3. Керамический комплекс полуземлянки. Фото.

ННАЭ - 2012
Викторовка - 1
Раскоп «В»
Полуземлянка № 1

0 30 см

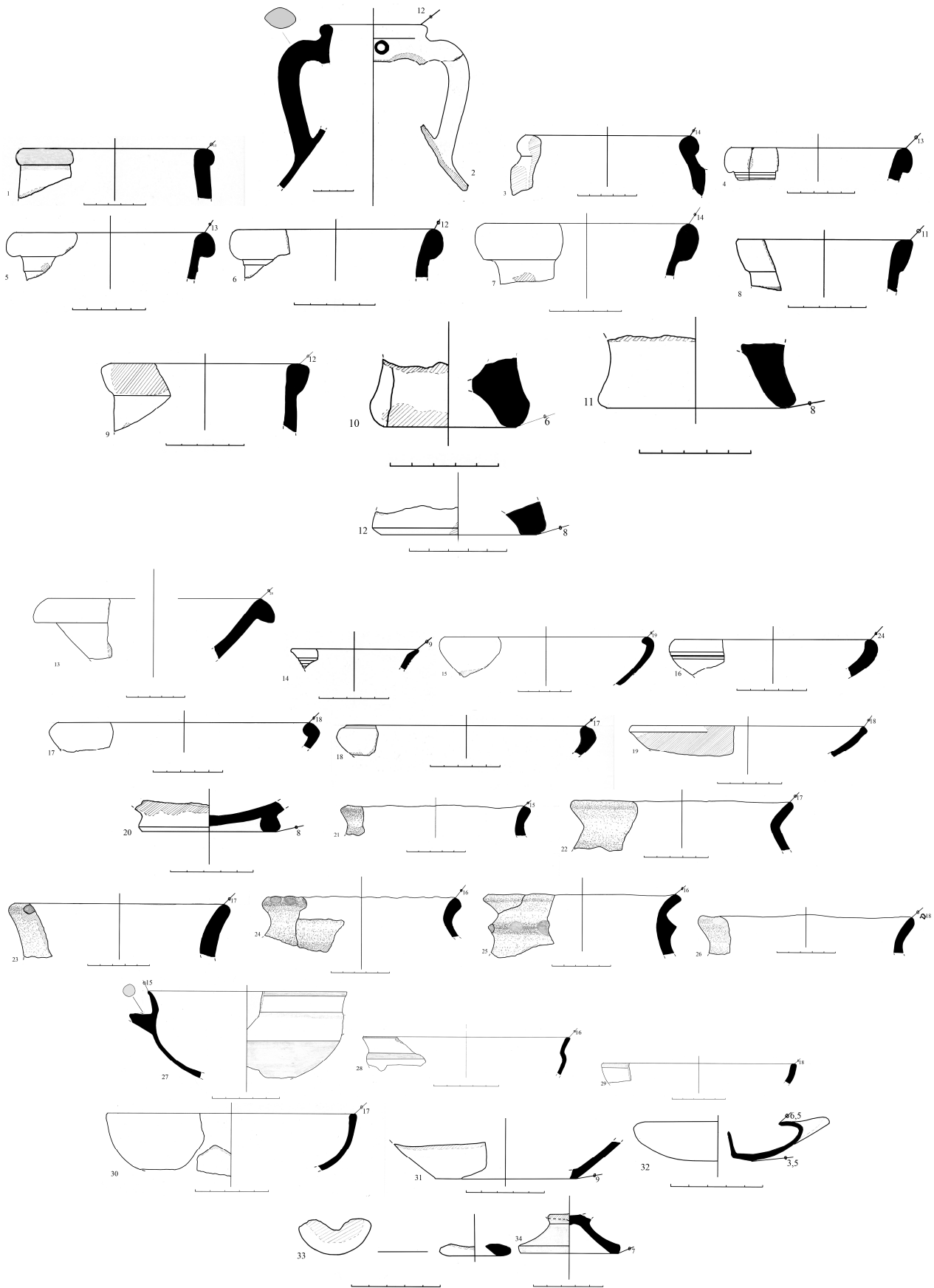

Рис. 2. Керамический комплекс полуземлянки: 1-12 – амфоры; 13 – толстостенная керамика; 14 – красноглиняная керамика; 15-20 – серолощёная керамика; 21-26 – лепная керамика; 27-32 – восточногреческая керамика; 33 – керамическая поделка; 34 – аттическая чернолаковая керамика.

Рис. 3: Керамический комплекс полуземлянки: 1 - стенки клазоменского сосуда закрытого типа; 2 - стенка хиосского кубка; 3 - открытый ионийский светильник.

**D.V. BONDARENKO,
O.I. SMYRNOV**

**SEMI-DUGOUT ARCHAIC TIME ON THE SETTLEMENT VYKTORYVKA-I
(HISTORICAL SIMULATION)**

In the article the authors consider a new study of ancient settlement Vyktoryvka-I in 2012. Provide analysis of ceramic material and residues architecture, revealed in the course of studies simulating historical process in the Lower bug in раньоархаїчний time.

Keywords: island settlements, ceramics, a dugout, a layer complex.

**Д.В. БОНДАРЕНКО,
О.І. СМІРНОВ**

**НАПІВЗЕМЛЯНКА АРХАЇЧНОГО ЧАСУ НА ПОСЕЛЕННІ ВІКТОРІВКА-I
(ІСТОРИЧНЕ МОДЕЛЮВАННЯ)**

В статті автори розглядають нові дослідження античного поселення Вікторівка-I у 2012 році. Дають аналіз керамічного матеріалу та залишків архітектури, виявлених в ході досліджень, моделюють історичний процес у Нижньому Побужжі в раньоархаїчний час.

Ключеві слова: острів, поселення, кераміка, землянка, шар, комплекс.